

Освальд озадаченно размышлял о чем-то своем и забыл, что собирался сказать. Поглазев какое-то время на чужую правую руку, он ляпнул совершенно невпопад:

— Почему у тебя рука холодная до жути?

— ... — Кевин отозвался: — Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берешь?

Освальд с каменным лицом произнес:

— Думаю, тебе стоит вернуться в академию и заново пройти курс этикета. Например, поучиться тому, как нужно разговаривать с императором, чтобы прожить подольше.

Кевин усмехнулся с самым беспечным видом:

— Жаль только, что Ваше Императорское Величество сейчас сидит в темнице вместе со мной. И еще большой вопрос, выберемся ли мы отсюда живыми.

Освальд промолчал.

Он пристально посмотрел Кевину в глаза, затем резко отпустил лапу этого мерзавца. Вытащив висевший на шее круглый костяной амулет, он нажал на его край. Раздался тихий щелчок, и подвеска разделилась надвое. Внутри оказалась полая выемка, в которой лежали три маленьких черных жучка.

— Почтовые жуки... — удивленно прошептал Кевин.

Их собственные кожаные сумки были то ли потеряны, то ли отобраны стражей, и Кевин никак не ожидал, что у императора припрятано хоть что-то полезное.

Освальд высыпал одного жука на ладонь и, не говоря ни слова, раздавил его в порошок. Затем он не спеша повернулся к Кевину:

— Шансы выбраться отсюда живыми, пожалуй, немного выше, чем вы предполагали, господин хороший. Теперь можете со всей серьезностью подумать о возвращении к урокам этикета.

Кевин лишился дара речи.

Договорив, Освальд принялся обыскивать себя. Он проверил все возможные места, а заодно прощупал одежду Кевина. В конце концов на поясе Кевина он наткнулся на металлическое кольцо, служившее застёжкой. Подняв голову, он скомандовал лишившемуся дара речи Кевину:

— Придерживай штаны.

Кевин закатил глаза:

— ...Даже если ты выдернешь это кольцо, штаны не спадут. Спасибо за заботу.

Освальд, не тратя слов попусту, сорвал тонкое металлическое кольцо и голыми руками разогнул его, сделав надлом. Затем он выпрямил проволоку и принялся ковыряться в замочной скважине кандалов на ногах Кевина.

Сложным выражением лица Кевин прислушивался к возне, пока замок не щелкнул и не открылся.

— В детстве ты был изнеженным молодым господином, а когда вырос — стал императором. Ну и где, скажи на милость, ты научился подобным штукам? — вздохнул Кевин, принимаясь возиться со вторым замком с помощью обломка кольца. — К счастью, здешняя стража не любит расхаживать по подземелью.

— Но они наверняка стерегут выход, — отозвался Освальд и уже потянулся к замку тюремной решетки, как вдруг по коридору пронесся резкий порыв ветра со свистом.

Оба замерли. В мгновение ока они снова привалились к стене и, склонив головы набок, бесшумно притворились спящими без сознания.

То ли от поразительного единодушия, то ли, наоборот, от полного его отсутствия, но один чисто инстинктивно наклонил голову влево, а другой — вправо. В итоге они «отключились», оказавшись лицом к лицу. Воистину, гора с горой не сходится, а...

Кевин мысленно застонал.

В темнице было сыро и холодно. На Кевине все еще красовалась одежда, которую ему насильно всучил Освальд. Хотя она выглядела лучше его прежних лохмотьев, согреть в такой холод точно не могла. Так что вопрос Освальда «почему у тебя рука такая холодная» был сущей глупостью. Да у него не только рука — все тело заледенело!

И именно из-за этого холода теплое дыхание Освальда, касавшееся его кожи, ощущалось особенно отчетливо.

Настолько отчетливо, что по телу побежали мурашки.

«Тьфу», — мысленно выругался Кевин. Все-таки он терпеть не мог, когда кто-то находился слишком близко. Это казалось неестественным и странным.

Он не удержался, нахмурился и приоткрыл один глаз. Освальд тоже сидел с полуприкрытыми глазами и сложным выражением лица. Вид у него был такой, словно он отчаянно хотел что-то сказать, но вынужден был сдерживаться. Очевидно, ему эта поза тоже не казалась удобной.

Едва стих свист ветра в проходе, как послышались шаги — то легкие, то тяжелые. Шел не один человек.

Попытка сменить позу наделала бы слишком много шума, так что Кевин не стал рисковать и остался лежать неподвижно.

Кто бы мог подумать, что даже в такой ситуации Освальд, не боясь смерти, решится открыть рот.

Судя по темным пятнам в биографии этого императора из его детства, когда он наглед, страх у него атрофировался напрочь. Устроить какой-нибудь переполох в подобных обстоятельствах для него было вполне в порядке вещей.

Кевин предостерегающе зыркнул на него, но заметил, что тот лишь шевелит губами, не издавая ни звука.

По губам можно было прочесть вопрос:

— Тяжело тебе?

Кевин закатил глаза: «Да это и так ясно, черт побери!»

Освальд беззвучно добавил:

— Видеть твои мучения — сплошное удовольствие.

Кевин ответил ему красноречивым взглядом: «Тебе совсем заняться нечем?»

Пока Кевин не знал, то ли злиться, то ли смеяться над ребячеством молодого императора, шаги в коридоре приблизились к их камере.

Он мгновенно стер все эмоции с лица и закрыл глаза.

— Еще не очнулись? — раздался у дверей хриплый, грубый голос. Такой скрежещущий звук, словно в горло насыпали песка, не мог принадлежать никому, кроме песчаных призраков.

— Перед тем как бросить их в темницу, каждому ввели зелье. Дозы хватило бы, чтобы свалить гигантского вепря юта. Обычный человек точно не выдержит, до утра они не очнутся, — ответил тонкий, немного писклявый голос.

Кевин мысленно хмыкнул: «Крепче дикого вепря... Даже не знаю, комплимент это или оскорбление».

Песчаный призрак что-то бросил. Раздался тихий звон — судя по звуку, это был стеклянный флакон.

— Вот и отлично. Это то, что вы просили. Можете выбрать любого и опробовать на нем, сами увидите эффект.

Писклявый голос льстиво отозвался:

— Мы уже убедились в его силе, иначе они бы здесь не валялись.

Кевин задумался.

В эту камеру их упек песчаный призрак, принявший чужой облик. Судя по разговору этих двоих, его чудовищная способность убивать каждого, кто к нему прикоснется, не была врожденным свойством всех песчаных призраков, а как-то зависела от того, что они держали в руках.

Но если это настолько важная вещь, с какой стати песчаные призраки так легко отдают ее людям из Страны Северного Нефрита?

— Хватит болтать, проверяйте скорее. Если все в порядке, я возвращаюсь в пустыню, лорд торопит, — в голосе песчаного призрака сквозило крайнее нетерпение и высокомерие.

Писклявый голос засуетился:

— Как, вы уже уходите? Его Величество строго-настрого приказал мне принять вас со всеми почестями и устроить пышный прощальный пир. Иначе, когда Его Величество поправится, мне несдобровать.

Песчаный призрак раздраженно отмахнулся:

— Ни к чему это. Мы уходим сегодня же ночью.

«Такая спешка?» — удивился Кевин.

Оставить Стране Северного Нефрита столь опасное оружие и уйти обратно в пустыню, даже не взглянув, какую бурю это вызовет? Это совершенно не вязалось с привычной наглостью песчаных призраков. Неужели они занялись благотворительностью и ничего не просят взамен?

Кевин на мгновение растерялся, но быстро сообразил: приближается сезон дождей.

Уже наступил май. Когда в восточном Густом лесу Андоха рассеивается туман, это означает начало самого долгого и сильного сезона дождей на всем континенте. Разница составляет от силы два-три дня. Песчаные призраки панически боятся воды и ненавидят сырость, так что во время сезона дождей им приходится послушно отсиживаться в своей Западной пустыне.

Именно поэтому они так и не смогли подчинить себе остальные расы и захватить весь континент.

Это была их общеизвестная слабость, которую песчаные призраки даже не пытались скрывать.

Собеседник издал короткий, язвительный смешок:

— Этого флакона вам хватит. Сезон дождей длится целых четыре месяца — для нас это слишком долгий срок, за который можно успеть многое сделать. Надеюсь, когда мы вернемся на континент, ваши планы осуществятся. И не забывайте о нашем уговоре.

— Ну что вы, как можно, — подобострастно рассмеялся Писклявый голос. Судя по звуку, он потер ладони одна о другую. — Тогда я попробую? Выберу кого-нибудь...

Он растягивал слова, а его подошвы шаркали по влажному полу подземелья. Похоже, он поворачивался то к одной камере, то к другой, раздумывая, на ком из несчастных остановить выбор.

Кевин услышал, как шаги приблизились. Тяжелое от возбуждения дыхание раздалось почти у самых прутьев решетки:

— Как насчет этих, из Королевства Золотого Льва?

Он негромко постучал пальцами по стеклянному флакону, взвешивая решение.

Песчаному призраку, судя по всему, надоела эта канитель. Он недовольно цыкнул:

— Пошевеливайся. Но предупреждаю сразу: этой штукой не так-то просто управлять. И смотри, чтобы руки не дрожали. Если разобьешь флакон — все пойдет прахом, и тогда ты у меня на коленях рыдать будешь.

После этих слов Писклявый голос, кажется, стал осторожнее. Он отступил на пару шагов назад и повернулся к противоположной камере:

— Тогда попробуем сначала вон там. На мелком жреце из расы духов. Даже если что-то пойдет не так, невелика потеря.

Кевин услышал тихий шорох с той стороны, а затем воцарилась мертвая тишина — казалось, они даже дышать перестали.

Когда у Кевина уже начала затекать шея от неудобной позы, Писклявый голос вдруг взволнованно прошептал:

— Началось, началось! Встает! Он встает!

Кевин мысленно скривился: «Подумаешь, великое диво. Будто никогда не видел, как люди встают, чего так орать?»

<http://bllate.org/book/18285/1753184>